

Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.

М. В. Ломоносов

В период острой борьбы карамзистов и шишковистов рос молодой Пушкин. Благодаря своему гениальному уму и чувству языка он остался вне этих течений в литературе. И встал на самостоятельный путь творчества, раскрыв и оживотворив русский язык во всей его полноте. В его произведениях почти нет европейских заимствований, но чувствуются простота, выразительность и живописность русского слова. Этот пушкинский язык бережно охранялся и развивался последующими деятелями литературы, которые сознательно поддерживали пушкинские и народные традиции.

Каким-то странным образом Крым связал меня с Пушкиным, Чеховым и Толстым, Гурзуфом, Ялтой и Севастополем. Кстати, Антон Павлович особенно уважал А. М. Горького и Л. Н. Толстого. Они умели дружить и критиковать друг друга. «Терпеть не могу твоих пьес», — признавался напоследок Лев Толстой Чехову, показывая Антону Павловичу, что он ещё жив и способен общаться.

В Крыму я ходила по тем же тропинкам и аллеям, где ходили, жили и творили мои любимые писатели. И радовалась

этому, вспоминая, что я помню о них из юности, что читала и что особенно трогало. Конечно, это «Человек в футляре» — программное, школьное, обязательное. Позже прочитала «Крыжовник», его Чехов написал в 1989 году. Помню, как герой рассказа любил поесть на зелёной травке, поспать на

Памятник А. П. Чехову в Ялте

солнышке, поглядеть на лес и поле. И как, достигнув цели, стал он похож на жирную свинью, что того и гляди хрюкнет в одеяло. Чехов вообще обладал острым чувством юмора.

«Из меня водевильные сюжеты прут, как нефть из бакинских скважин», — писал он друзьям в восьмидесятые годы. И правда, как из рога изобилия сыплются рассказы: «Безотцовщина», «Попрыгунья», «Шуточка», «Хамелеон», «Налим», «Злоумышленник». Печатается повесть «Степь». В 1888 году за сборник «Сумерки» присуждают Пушкинскую премию Академии наук.

Позднее ему присуждают Таганрогскую премию, кажется, за повесть. В это время Чехову исполнилось только двадцать восемь лет. Родился Антон Павлович в 1860 году в городе Таганроге, в семье мелкого купца. В 1884 году окончил медицинский факультет Московского университета и стал врачом. В 1898 году, после смерти отца, а также в связи с ухудшением здоровья, перебрался из Мелихово в Ялту, где построил дом. Здесь он встречался с Горьким, Буниным, Толстым, Куприным, Левитаном. Во всех его больших и маленьких произведениях чувствуется скрытая борьба с обстоятельствами и средой, в которой оказываются его герои. Способность к повествованию раскрывает перед писателем широкие горизонты. Он пишет «Даму с собачкой», «Невесту». В 1890 году предпринимает поездку на Сахалин. В 1900 году появляется на свет сборник рассказов «Сказки Мельпомены», а чуть позже — пьеса «Три сестры», где главные героини — Ирина, Ольга, Маша Прозоровы, на примере которых кто-то из почитателей строил или сравнивал и свою жизнь. Чехов становился мастером. Его герои помогали отличать правду от лжи, презирать и ненавидеть, учили уважать маленького человека, видеть вокруг прекрасное и безобразное.

В Ялту Антон Павлович приехал, чтобы поправить своё здоровье. Морской воздух был наполнен запахами лаванды, олеандра, крымской сосны, лавра и кипариса. Сейчас в этом доме располагается Дом-музей имени А. П. Чехова. Но дом этот был далёк от моря, и в январе 1900 года он сообщил сестре Марии, что купил кусочек берега с купаньем и Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе: «Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер. Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево — шелковица».

Дерево это до сих пор стоит на маленьком пятаке рядом с дачей и летней верандой, где проходят сейчас Чеховские чтения.

Чехов искал тут уединения и творческого вдохновения, спасаясь от суеты и многолюдья. В этих местах начиналась его работа над пьесой «Три сестры» и были написаны первые страницы текста, куда совсем не случайно вошёл мотив пушкинского «Лукоморья». Хотя Антон Павлович приезжал в Гурзуф не так часто, но здесь он чувствовал себя счастливым, думал о жизни, строил творческие планы, рисовал новые образы будущих произведений, отдыхал на море. (Отдыхал здесь и Л. Н. Толстой.) Попасть в эту бухточку сегодня проблематично, но мне удалось выпросить разрешение у охранника и распорядительницы дома, который стал называться дачей-музеем. Есть в этой бухточке одно углублённое место, как ванночка, где любят плавать дети и где исследуют рыбок биологи. Место это называют по-разному: то Чеховкой, то Чеховским пляжем, то скалой Дженевекской пропасти. По правую руку — Адалары, Пушкинский грот и Гуровские камни — валуны, по которым ходить ой как непросто! Я этот путь всё-таки прошла! И ходил этими крутыми горными тропами Лев Николаевич, которого многие ласково называли Лёвшкой.

Чаще всего, особенно летом, на этой даче проводили время родные и близкие писателя: мать и сестра, братья Иван и Михаил, жена Антона Павловича Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. В первые годы здесь бывали И. А. Бунин и актриса В. Ф. Комиссаржевская.

В соответствии с завещанием Чехова в 1905 году дача в Гурзуфе вместе с небольшим земельным участком перешла в собственность О. Л. Книппер-Чеховой. В апреле 1918 года Ольга Леонардовна писала Марии Павловне Чеховой из Москвы: «Из Гурзуфа в письме получила фиалочки — трогательное впечатление». В годы Первой мировой и Гражданской войн на даче появлялись только родные Антона Павловича. В 1919 году останавливались артисты Московского художественного театра, а в мирные двадцатые — тридцатые годы дача снова давала приют хозяйке и её гостям. Домик уцелел и после немецко-фашистской оккупации 1941 — 1944 годов. Среди этих гостей были писатели А. Фадеев, Б. Лавренёв, музыканты С. Рихтер, певец И. Козловский и почти все артисты МХАТа. В 1958 году дача была продана художнику В. В. Мешкову. В 1987 году дача стала отделом Дома-музея А. П. Чехова в Ялте. Теперь здесь работают постоянная

музейная экспозиция и сменные выставки, а также проводятся Чеховские чтения. В «больших сенях» дачи представлено много картин известных художников. Среди них и иллюстрация художника Н. И. Вышеславцева к чеховскому «Ионычу».

Помните фразу: «...и кажется, что едет не человек, а языческий бог»? Это о нём, об Ионыче, у которого «много хлопот, но всё же он не бросает земского места; жадность одолела, хочется поспеть и здесь и там».

«...горло его заплыло жиром, голос у него изменился: стал тонким и резким. Характер у него тоже изменился: стал тяжёлым, раздражительным. Принимая больных, он обыкновенно сердится, нетерпеливо стучит палкой об пол и кричит своим неприятным голосом:

— Извольте отвечать только на вопросы! Не разговаривать! Он одинок. Живётся ему скучно, ничто его не интересует».

Открываю синенький томик рассказов А. П. Чехова и через пять минут начинаю улыбаться. Почти всё о нас. И «Крыжовник», и «Страх», и «Вишнёвый сад». Всё в мире повторяется, потому что это классика жизни. У Чехова нам тоже следует поучиться писать лаконично и правдиво и научиться мечтать, чтобы быть счастливыми.